

СЛОВА «ЛЕЧЕНИЕ» И «ЛЕЧЬБА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ XI–XVIII ВВ.

Григорьев Андрей Владимирович

Доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
greg988@yandex.ru

WORDS "ЛЕЧЕНИЕ" AND "ЛЕЧЬБА" IN THE ASPECT OF FORMATION AND USAGE IN THE TEXTS OF THE XI–XVIII CENTURIES

A. Grigorev

Summary: The article examines the history of the origin and development of the word *лечение* in the Russian language in comparison with the word *лечьба*. It is shown that both words have similar meanings, but they arise at different times. The word *лечьба*, which is more ancient, in the XVIII century was replaced by the word *лечение* with the book suffix *-ениј-*, and the suffix *-ьб-* for the word *лечьба* acquires a colloquial character.

Keywords: words *лечение* and *лечьба*, historical word-formation, historical lexicology.

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения и развития слова *лечение* в русском языке в сопоставлении со словом *лечьба*. Показано, что оба слова имеют сходные значения, однако они возникают в разное время. Слово *лечьба*, которое является более древним, в XVIII веке вытесняется словом *лечение* с книжным суффиксом *-ениј-*, а суффикс *-ьб-* у слова *лечьба* приобретает просторечный характер.

Ключевые слова: слова *лечение* и *лечьба*, историческое словообразование, историческая лексикология.

В современном русском языке слово *лечение* мотивировано глаголом *лечить*, суффикс *-ениј-* указывает на действие или состояние, названное мотивирующим глаголом. В русских текстах XX–XXI вв. по данным Национального корпуса русского языка слово *лечение* обнаруживает относительно низкую частотность (36 ipm), хотя такая частотность (до 100 ipm) в принципе характерна для отглагольных существительных, например, *обучение* – 41 ipm, *исполнение* – 73 ipm, *выступление* – 75,7 ipm¹. В целом подобные слова относятся к активному запасу русской лексики. Однако анализ материала текстов показывает, что частотность слова *лечение* (*лѣчение*) в XVIII веке несколько ниже, чем в настоящее время (29 ipm), а до XVIII века мы обнаруживаем единичные употребления данного слова, что представляется необычным, поскольку суффикс *-ениј-* нередко маркирует книжную лексику, восходящую еще к старославянским текстам (сравни: *благословение*, *видение*, *нападение* и др.). Такие слова часто являлись кальками греческого происхождения. Однако слово *лѣчение* впервые фиксируется в русском языке только в XIV веке, в единственном памятнике – 16 Словах Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского, где это слово встречается в трех контекстах:

– Се ѹсть на(м) празднованьѹ. о правдѣ оубо празднуимъ. не торжьскы но бжьскы. не мирьскы но выше

мирьскы(х)... не немощное но лѣченья, не тварнаго но поновленаго. (τῆς ἰατρείας) [16 Слов, 4г],

– Мноземъ же казанъ прежде... крѣплъша требуе(т) лѣченья. (φάρμακου) [16 Слов, 9а],

– кто ли поручитса яко пожде(т) смѣрть нашего лѣче(н)я. (την... θεραπεΐαν) [16 Слов, 28в].

Мы видим, что слово *лѣчение* используется здесь как соответствие трех греческих слов: *θεραπεΐα*, *ἰατρεία* и *φάρμακον*, что позволяет нам более точно интерпретировать значение слова в тексте. Греческое *θεραπεΐα*, соотносимое с глаголом *θεραπεύω*, описывает процесс лечения, *ἰατρεία* нередко указывает на результат лечения: *исцеление* (отсюда в древнерусском тексте противопоставление: *болезнь* («немощное состояние») – *исцеление* («лѣченья»), *φάρμακον* обычно указывает на лекарственное средство, снадобье, что, вероятнее всего, и имеется в виду в контексте: *крѣплъша требуе(т) лѣченья*.

Таким образом, мы видим, что слово *лѣчение* возникло уже в русском языке от глагола *лечить* (*лѣчити*) 'лечить, врачевать', который, как и слово *лѣчение*, зафиксирован в древних текстах достаточно поздно: не ранее конца XIII века: *вгньныя болести лѣчить*. КН 1280, 377а. [СДРЯ XI–XIV вв., с. 463].

¹ В корпусной лингвистике частотность слова определяется отношением числа вхождений слова в корпус к объему корпуса. Общая частота характеризует число употреблений на миллион слов корпуса, англ. ipm (instances per million words). Как считается, частотность высокая, слово очень распространенное – более 10000 ipm, частотность довольно высокая, слово распространенное – 1000–10000 ipm, частотность скорее высокая – 100–1000 ipm, частотность скорее низкая – 10–100 ipm, частотность довольно низкая, слово редкое – 1–10 ipm, частотность низкая, слово очень редкое – менее 1 ipm.

Видно, что слово *лѣчение* образовалось с помощью уже опрошенного суффикса *-ений-*, однако не от основы инфинитива с усечением основы *леч-(и)*. Исторически при возникновении отглагольных существительных с отвлеченным значением такого типа суффикс *-иј* присоединялся к основе страдательного причастия с суффиксом **-н* (*видение < виден + иј*). Поэтому в данном случае мы можем говорить, что существительное *лѣчение* образовано на базе уже сложившейся с праславянской эпохи модели типа *видѣти > виденъ > видение*.

Тогда схему образования слова *лѣчение* в момент его возникновения в языке можно представить следующим образом²:

лѣчити + -ениј¹-(е) > лѣчение, под влиянием модели типа *видѣти > виденъ > видение*. Суффикс *-ениј¹-* со значением 'действие, названное производящей основой'.

Как мы показали выше, суффикс *-ениј-* встречается в слове *лѣчение* в тексте 16 Слов Григория Богослова и в других значениях:

лѣчити + -ениј²-(е) > лѣчение, под влиянием модели типа *видѣти > виденъ > видение*; суффикс *-ениј²-* со значением 'результат действия, названного производящей основой': не мирьски но выше мирьски(х)... не немощное но лѣченья, не тварнаго но поновленаго [16 Слов, 4г];

лѣчити + -ениј³-(е) > лѣчение, под влиянием модели типа *видѣти > виденъ > видение*; суффикс *-ениј³-* со значением 'инструмент действия лица, названного производящей основой': крѣпльша требует(т) лѣченья. (фармакоу) [16 Слов, 9а].

В дальнейшем мы видим, что слово *лѣчение* в старорусских текстах встречается только в процессуальном значении: Куплено к конскому леченъю зелей на алтнѣ. Кн. прих.-расх. Тихв. М. № 1, 3. 1592 г. И отъ тѣхъ ранъ я... лѣчился, а даль лѣкарю отъ лѣченья сто рублевъ. Дон. д. V, 945. 1662 г. [СлРЯ XI–XVII вв., с. 222]. Такое же значение мы наблюдаем и в текстах XVIII века, и в современном употреблении, сравним: Кажется мнѣ, что сколько бы хорош был учитель в нравоучении; столько добрым хотите быть доктором и в лѣчении болѣзней. Трд. Ортогр. 403. Повелѣваем отнынѣ Медицинской Коллегии наблюдать, чтоб лечение людей производимо было не иначе, как испытанными в том врачами. ПСЗ XXII 82. [СлРЯ XVIII в., с. 165].

Почему же оказывается возможным при первом употреблении слова *лѣчение* в тексте XIV века использование его сразу в трех значениях? Дело в том, что слово *лѣчение* в данном тексте выступает как замена уже существовавшего в языке слова *лѣчьба*. Данное слово встречается как в древнейших русских, так еще

и в старославянских текстах, где преимущественно используется в процессуальном значении. Однако в старославянском языке оно фиксируется в результативном значении: Якоже юмоу и даръ на бѣсы полоучити. и многы ины лѣчьбы... творити Супр 514, 13 [Старосл. сл., с. 315]. Слово *лѣчьба* в свою очередь может восходить к глаголу *лѣчити*, но необходимо помнить, что данный глагол, как уже говорилось выше, фиксируется только в древнерусских текстах не ранее конца XIII века. Слово *лѣчьба* можно мотивировать через существительное *лѣкъ* (*лѣка*) [ЭССЯ, с. 177], которое, однако, тоже зафиксировано только в позднем в древнерусском языке: Архангель рече Сифу: оца твоего Адама болѣсть лека не иматъ, понеже приближашасъ дни его ко смерти. (Сказ. об Адаме) Лож. и отреч. кн., 3. XV–XVI вв. [СлРЯ XI–XVII вв., с. 200–201].

Вместе с тем, как указывают этимологи, *лѣкъ* (*лѣка*) может восходить к праславянскому **lěkъ / *lěka*, которое считается ранним германским заимствованием [ЭССЯ, с. 192–193]. Если придерживаться данной точки зрения, то схему образования слова *лѣчьба* можно представить следующим образом.

В старославянском языке:

лѣкъ / лѣка > лѣч-ьб¹-а 'исцеление, результат лечения', суффикс *-ьб¹-* со значением 'результат действий лица, названного производящей основой' (результативное значение).

В древнерусском языке:

лѣкъ / лѣка > лѣч-ьб²-а 'лечение, процесс лечения', суффикс *-ьб²-* со значением 'действие лица, названного производящей основой' (процессуальное значение). Эта схема иллюстрирует использование слова *лѣчьба* в процессуальном значении: Инако есть лихоимъцю помагание, и другая лѣчьба лѣжю. Патерик Син., 141. XI–XII вв. Да призовемъ на помощь, яко же добраго врача на лѣчбу. (Пчела) Бусл. Христ., 548. XIV в. [СлРЯ XI–XVII вв., с. 222].

В древнерусских текстах слово *лѣчьба* также используется и в инструментальном значении: Нѣсѣтъ лѣчьбы гнѣву развѣ слово мудролюбиваго друга. Пч., 190. XIV–XV вв. [СлРЯ XI–XVII вв., с. 222]. Схема может быть представлена так:

лѣкъ / лѣка > лѣч-ьб³-а 'средство лечения, лекарство', суффикс *-ьб³-* со значением 'инструмент действия лица, названного производящей основой'.

Таким образом, мы видим, что слово *лѣчение*, созданное не ранее XIV века, заменяет в тексте 16 Слов Григория Богослова уже существовавшее в старославянском и древнерусском языках слово *лѣчьба*, при этом слово

2 Индексами мы будем обозначать суффиксы с различным значением по порядку их описания в статье, вопрос о том, полисемия перед нами или омонимия, требует отдельного рассмотрения.

лъчение в тексте Григория Богослова используется в тех же трех значениях (процессуальном, результативном и инструментальном), что и слово *лъчьба*. В дальнейшем, уже в XVIII веке, в связи с тем, что многие слова с суффик-

сом *-ьб-* приобретают просторечный характер, в книжных текстах слово *лъчьба* заменяется словом с книжным аффиксом – *лъчение*, а слово *лъчьба* постепенно выходит из употребления в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. 16 Слов – Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, XIV в. ГИМ Син. № 954. 213 л.
2. СДРЯ XI–XIV вв. – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. IV. / под. ред. Р.И. Аванесова. М.: Русский язык, 1991. 559 с.
3. СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8 / под. ред. Ф.П. Филина. М.: Наука, 1981. 351 с.
4. СлРЯ XVIII вв. – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 11 / под. ред. Ю.С. Сорокина, СПб.: Наука, 2000. 261 с.
5. Старосл. сл. – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р. М. Цейтлин. М.: «Русский язык», 1994. 842 с.
6. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Вып. 14 / под. ред. О.Н. Трубочёва. М.: Наука, 1987. 268 с.

© Григорьев Андрей Владимирович (greg988@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»